

Михаил Юрьевич Коробко

Усадьба Ясенево

Историко-краеведческий очерк

Восточный флигель усадьбы Ясенево.

1920-1930-е годы. Из книги: Греч А. Н. Венок усадьбам. М., 2006

Ирония московской топонимики: чтобы добраться до жилого комплекса «Новоясеневский», нужно доехать до станции метро «Ясенево», а чтобы попасть в усадьбу Ясенево, нужно воспользоваться станцией «Новоясеневская», первоначально называвшейся «Битцевский парк».

Находящаяся возле метро часть природного-исторического парка «Битцевский лес», до 1992 года бывшего обычным московским лесопарком, исторически относилась к имени Ясенево. Одно время предполагалось, что в этой части города будет устроена новая площадка для Московского зоопарка. Однако, в том числе и из-за протестов местных жителей, зоопарк остался на своем месте, а о бывших планах столичных градостроителей до недавнего времени напоминал бездействующий восточный павильон «Новоясеневской», увенчанный забавной скульптурой Л. Л. Берлина, изображающей в разрезе «Ноев ковчег» — первый в мире зверинец (павильон демонтирован при строительстве линии метрополитена между «Новоясеневской» и станцией «Бульвар Дмитрия Донского»).

Ясенево великокняжеское и царское

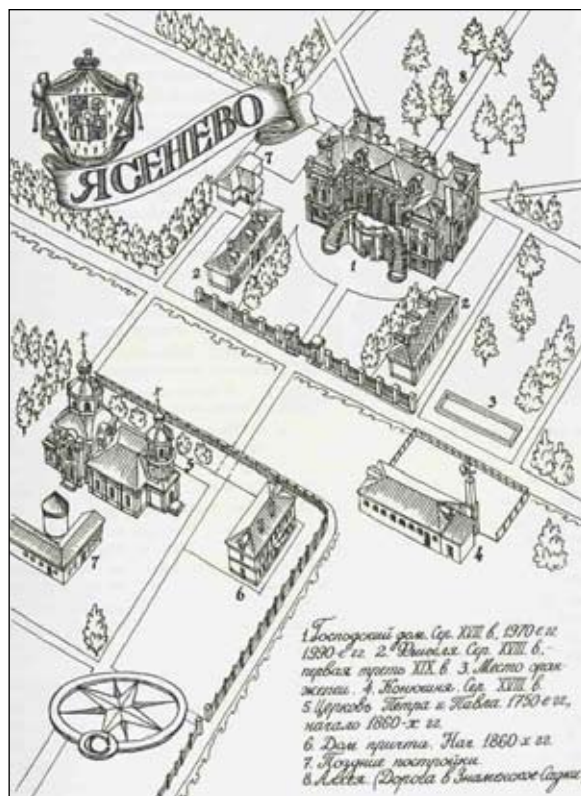
Наряду с Коломенским, Капотней, Напрудным, Нагатиным и другими, Ясенево — один из самых древних подмосковных населенных пунктов. По предположению Н. М. Карамзина, оно упоминается в летописи еще под 1206 годом¹. Однако не удалось доказать, что там имеется в виду именно наше Ясенево, а не одноименное поселение в другой части Подмосквья.

Возможным владельцем Ясенева был Анбал «ясин родом» — ключник князя Андрея Боголюбского, участвовавший в его убийстве². Кроме того, поскольку среди древнерусских мужских имен встречаются такие, как Ива, Осина, Береза и тому подобные, допустимо предположить существование также имени Ясень, которое мог носить один из первых владельцев этой местности. Во всяком случае, название Ясенево — явно антропонимического характера.

Самым ранним документально известным хозяином Ясенева является князь Московский, Великий князь Владимирский Иван Данилович Калита (?—1341). Оно фигурирует в его духовных грамотах как «Ясиновское»³ (в разное время местность также именовалась Ясенеvское, Ясиново, Яснево, Ясенье). Есть основания полагать, что тогда территория Ясенева была существенно больше современной и по масштабам сопоставимой с другими великокняжескими вотчинами.

В. А. Кучкин датирует составление грамоты Ивана Калиты 1336 и 1339 годами⁴. Князь завещал «село Ясиновское» своему младшему сыну Андрею Ивановичу (1327—1353). То, что «Ясиновское» значит село, свидетельствует о наличии в нем храма, посвящение которого, к сожалению, неизвестно, и не исключает наличие княжьего двора. Однако бывали ли Иван Калита и его потомки в Ясеневе, мы не знаем.

В 1341 году после смерти Ивана Калиты Андрей Иванович стал первым удельным владельцем Ясиновского⁵, однако до нас не дошло никаких документов, позволяющих представить, каким село было при нем. Наследников у Андрея Ивановича оказалось трое: вдова Мария Ивановна (?—1389), сыновья Иван (?—1358)⁶ и Владимир (1353—1410) — впоследствии князь Серпуховской, получивший прозвище Храбрый. Однако последний родился после смерти отца, в «сорочины»⁷, поэтому наследство могло быть поделено только на две части. Удел Андрея Ивановича полагался старшему сыну Ивану,

План усадьбы Ясенево середины XVIII века

но, видимо, из-за его малолетства им стала «ведать» Мария Ивановна. Однако в том же году этот удел присвоил себе старший брат Андрея Ивановича князь Иван II Иванович Красный (1326—1359), ставший Великим князем⁸. Перед кончиной Иван Красный распорядился передать удел князя Андрея Ивановича его младшему сыну Владимиру Андреевичу: «братанич [мой], князь Володимер, ведает уезд отца своего»⁹. Фактически уделом опять предстояло «ведать» Марии Ивановне, но достаточно скоро Владимир Андреевич вступил в свои права. Судя по договорной грамоте, заключенной между ним и Великим князем Московским Дмитрием Донским, датированной В. А. Кучкиным 1364—1366 годами¹⁰, уже в то время Владимир Андреевич являлся полновластным владельцем отцовских земель, в том числе села Ясиновского. По договору он обязался служить Великому князю «без ослушания», держать его «в отца место» и давать «выход ордынский».

Вопрос о наследовании Московского стола после смерти Дмитрия Донского (1389) породил непродолжительное «розмирье», завершившееся вскоре новым договором: Владимир Андреевич отказался от права судить суд в Москве без участия наместников Великого князя и признал таковым сына Дмитрия Донского Василия, выговоривше-

го себе право посылать Владимира Андреевича в походы, но за это давшего ему Волок и Ржеву¹¹. Потом был заключен договор, по которому Владимир Андреевич, уступив Великому князю Волок и Ржеву, взял себе Городец, Углич, Козельск и другие города¹².

Согласно духовной грамоте Владимира Андреевича, составленной в 1404–1406 годах, «из московских сел Ясиновское с деревнями да Паншина гарь»¹³ достались одному из семерых его сыновей — князю Василию Владимировичу Перемышльскому. На основании этого можно предполагать, что Ясиновское являлось хозяйственным и административным центром округа. Василий Перемышльский вступил во владение им в 1410 году после смерти отца «о Троицыне дне»¹⁴. Сам он скончался бездетным (1427) во время морового поветрия, унесшего жизни и всех остальных братьев¹⁵ (старший из них — князь Иван Серпуховской — умер еще в 1422 году)¹⁶.

*Великий князь Московский
Василий II Васильевич Тёмный*

После смерти Василия Перемышльского Ясиновское могло достаться его вдове Ульяне¹⁷ и далее перейти к Великому князю Василию II Тёмному, а могло определенное время принадлежать племяннику князю Василию Ярославичу Боровскому (?–1483)¹⁸. Во всяком случае, село значится среди владений Василия II Тёмного. Одержав победу

в борьбе за московский престол, в 1456 году он своеобразно рассчитался со своим сторонником Василием Ярославовичем Боровским, на сестре которого был женат: заточил шурина в тюрьму, где тот и умер, а его земли конфисковал.

В духовной грамоте Василия II село впервые упоминается под названием Ясеновское. Василий II завещал его одному из сыновей — князю Андрею Меньшому Вологодскому (1452–1481). «А с[ы]на своег[о] Андрея Меньшог[о] бл[а]гословляю <...> да у Москвы сел[о] Таниньское со всем, да Ясеновское со всем, да Раменьицо со всем»¹⁹. Позднее Андрей «дал свое село Ясеновское у Москвы»²⁰ брату — князю Борису Васильевичу Волоцкому (1449–1494), который, будучи недоволен усилением власти Великого князя Ивана Васильевича III, восстал против него вместе с братом Андреем Большим (1446–1493). Их мятеж длился до июля, когда они заявили о своей покорности и получили прощение. В 1491 году Андрей Большой не смог принять участие в походе против Золотой Орды, тогда его и Бориса Волоцкого обвинили в измене. Бориса Иван III простил, Андрея же Большого посадил в тюрьму, а его удел конфисковал.

После смерти Бориса Васильевича Волоцкого Ясеновское досталось его сыновьям — князьям Федору Борисовичу Волоцкому (1476–1513) и Ивану Борисовичу Рузскому (ок. 1483–1503)²¹. В 1497 году Иван III взял себе «в Московском уезде их село Ясеновское с деревнями и что ни есть в Московском уезде их земель»²² в обмен на прилегающие к Волоку волости Буйгород и Колпь. В свою очередь, он завещал младшему сыну Андрею Ивановичу (1490–1537), ставшему удельным князем Старицким, «слободку Колычевскую, да монастырь Рождество Пречистые на Голутвине; из московских сел Ясенево, Сарыево, Юдино»²³. То есть только тогда название села трансформировалось в ныне привычную нам форму.

После кончины Василия III (1533) Андрей Иванович Старицкий вначале подписал грамоту о верной службе правительнице — вдове Великого князя Елене, урожденной Глинской, и обратился к ней с просьбой о расширении своих владений. Елена отказала, и князь Андрей отбыл в Старицу, где узнал, что его брата Юрия бросили в тюрьму, где тот и умер. В 1537 году Андрей Старицкий поднял бунт в Новгороде, был схвачен, привезен в Москву и казнен несколько месяцев спустя. Ясенево и остальные владения

ния перешли к его сыну Владимиру Андреевичу Старицкому (1533–1569).

Впоследствии Владимир был приближен своим двоюродным братом Иваном IV Грозным, участвовал в военных походах и в управлении государством, но после 1563 года попал в опалу как вероятный претендент на престол: группа бояр и духовенства намеревалась в случае смерти тяжело заболевшего Ивана IV сделать царем Владимира Старицкого. В 1566 году Иван IV выменял у Владимира основную часть его удела, в том числе Ясенево, на другие земли, а Старицкое княжество прекратило существование²⁴.

В духовной грамоте Ивана Грозного (1572) Ясенево завещано любимому старшему сыну Ивану: «Да сына же своего Ивана благословляю <...> царством Руским, чем мя благословил отец мой, князь великий Василей, и что мне Бог дал. Даю ему город Москву с волостми и станы. <...> Да ему жь даю слободку Калычевскую и с лугом, что было за дядею моим, за князем Андреем Ивановичем, и за сыном его, за князем Володимером Андреевичем, да селы у Москвы, Сараевым, Едниским, Карташевым, Ясеневым»²⁵. Однако владельцем Ясенева Иван, убитый отцом через девять лет, так и не стал.

В 1584 году Ясенево вместе со всеми государевыми владениями унаследовал другой сын Ивана Грозного — Федор Иванович (1557–1598). Далее село последовательно переходило ко всем, кто занимал царский престол в Смутное время. Никто из них в Ясенево не приезжал, а само оно, разделив участь большинства населенных пунктов Подмоскovie, погибло в огне Смуты.

Царский подарок

При Михаиле Федоровиче село восстановили, построили в нем деревянную церковь мученицы Софии и дочерей ее Веры, Надежды и Любви — в 1628–1629 годах в окладных книгах Патриаршего казенного приказа эта церковь значится «новоприбылой». Позже царь подарил Ясенево Ананье Максиму — младшему сыну своего духовника, протопопа кремлевского Благовещенского собора Максима Максимова, в иночестве Моисея, архиепископа Рязанского и Муромского (1638–1651). Как владелец Ясенева Ананья упоминается в документе 1635–1636 годов²⁶. Однако село, задержавшись у него ненадолго, вернулось в казну и вскоре было подарено боярину князю Алексею Михайловичу Львову (?–1655). На тот период в переписной книге 1646 года

*Царь и Великий князь Всея Руси
Михаил I Федорович Романов*

в селе упоминается «двор боярский», конный и скотный дворы. Церковь называется несколько иначе: Знамения Пресвятой Богородицы с двумя приделами — святителя Николая чудотворца и мученицы Софии и ее дочерей. А. М. Львов выстроил при ней «колокольницу на столбах, на пять колоколов»²⁷.

Поскольку у Львова не оказалось наследников, Ясенево после его смерти как выморочная вотчина опять стало дворцовым. В 1674 году здесь сооружается новый деревянный храм, состоявший из двух церквей: верхней — Знамения Пресвятой Богородицы и нижней — мученицы Софии и ее дочерей; имелся также придел святителя Николая чудотворца. В селе значились «государева воловонника» двор, два двора садовников и «26 дворов крестьянских, людей в них тож, у них же детей и братьев и племянников и внучат и зятьев и шурьев и пасынков и захребетников 62 человека»²⁸. Таким образом, Ясенево тогда являлось одним из самых крупных сел Подмоскovie.

«...А в монастыри тое вотчины не отдавать»

В 1690 году Петр I пожаловал богатое Ясенево своему тестю боярину Федору (Илариону) Авраамовичу (Абрамовичу) Лопухину (1638–1713). Поскольку еще был жив брат Петра Иван Алексеевич (Иван V), то и он также подписал жалованную гра-

моту: «Та вотчина ему, боярину нашему Федору Авраамовичу, и его детям, и внучатам, и правнучатам, и в роды их неподвижно; и в той вотчине он, боярин наш Федор Авраамович, и дети его, и внучата, и правнучата по сей нашей царской жалованной грамоте вольны продать и заложить и в приданые дать; а в монастыри тое вотчины не отдавать»²⁹.

После смерти Ф. А. Лопухина Ясенево унаследовал его сын Авраам Федорович, пользовавшийся большим влиянием в Москве, особенно в среде старого боярства, враждебно относившегося к Петру I и ожидавшего, что его на престоле сменит Алексей Петрович. Вместе с друзьями и родственниками А. Ф. Лопухина привлекли к следствию по делу царевича Алексея и 19 ноября 1718 года вынесли приговор: «За то, что он, Авраам, по злонамерению желал смерти его императорскому величеству», радовался побегу наследника, «также имел тайную подозрительную переписку с сестрою своею <...> и с царевною Марьею Алексеевною, рассуждая противно власти монаршеской и делам его величества, и за другие его вины, которые всенародно опубликованы манифестом, казнить смертию,

**САМЫМ РАННИМ
ДОКУМЕНТАЛЬНО ИЗВЕСТНЫМ
ХОЗЯИНОМ ЯСЕНЕВА ЯВЛЯЕТСЯ
КНЯЗЬ МОСКОВСКИЙ,
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ
ИВАН ДАНИЛОВИЧ КАЛИТА. <...>
ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ МЛАДШИЙ
СЫН КНЯЗЯ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ
СТАНОВИТСЯ ПЕРВЫМ УДЕЛЬНЫМ
ВЛАДЕЛЬЦЕМ ЯСИНОВСКОГО,
КОТОРОЕ ЗАТЕМ МНОГОКРАТНО
БУДЕТ ПЕРЕХОДИТЬ
ОТ НАСЛЕДНИКА К НАСЛЕДНИКУ...**

*И. И. Шишкин. Полдень. В окрестностях Москвы.
Холст, масло. 1869 год*

а движимое и недвижимое имение его все взять на государя»³⁰.

Сделанная по сему поводу в 1718 году опись Ясенева позволяет составить представление о том, как выглядела тогда эта большая усадьба. Знаменская церковь со «старинного письма» иконостасом уже значится ветхой. Двухэтажный господский дом, построенный из соснового и елового леса, крыт тесом на четыре ската. В нем, кроме сеней и чуланов, имеется семь светлиц: две в верхнем и пять в нижнем этаже. Стены в некоторых помещениях затянуты выбеленным полотном; окна стеклянные и слюдяные. Меблировка: обычные лавки вдоль стен, липовые и дубовые столы, шкафы, дюжина простых стульев и полдюжины витых, обитых кожей. На стенах, кроме икон, — более тридцати западноевропейских гравюр («листы печатные фряжские»). При доме — мыльня (баня). Дом стоял в центре парадного двора, огороженного забором с воротами, затейливо украшенными точеными балясинами, и занимал пространство почти в десятину. Здесь также помещались особый господский флигель из двух светлиц и целый ряд хозяйственных построек — поварня (кухня) с двумя «приспешными» избами, изба приказчика, пивоварня, погреб и ледник, конюшня, изба для конюха, две житницы. К парадному

двору примыкали скотный двор с сараями, хлевами, избами для скотников и «остоженный» (сенной) двор с двумя амбарами. С двух сторон к забору усадьбы подходил громадный фруктовый сад, раскинувшийся на трех с половиной десятинах, с прудами и деревянной шатровой беседкой. В саду был разбит небольшой цветник, обсаженный красной смородиной.

Сразу же после смерти Петра I императрица Екатерина Алексеевна пожаловала Ясенево гофмаршалу Дмитрию Андреевичу Шепелеву (1681–1759), впоследствии генерал-аншефу и строителю санкт-петербургского Зимнего дворца³¹. Однако Д. А. Шепелев владел усадьбой недолго: уже в год вступления на престол Петра II (1727) Ясенево вместе с другими конфискованными имениями возвратили сыновьям А. Ф. Лопухина — Федору (1697–1757) и Василию (1711–1757). По разделу имений между ними единственным владельцем Ясенева стал Федор Авраамович Лопухин³², дослужившийся до звания бригадира и, видимо, перешедший в гражданскую службу, поскольку в конце жизни он значится тайным советником.

Творение Ивана Мичурина

Ф. А. Лопухин заново выстроил ясеневскую усадьбу, создав один из первых по времени художественно скомпонованных усадебных парадных дворов в России. Каменный двухэтажный П-образный в плане господский дом ориентирован по оси север-юг, что в усадьбах встречается нечасто. Его первоначальные формы соответствовали развитому барокко, памятники которого опять же являются редкостью в Подмосковье. Цокольный этаж рустован, окна второго этажа, куда с улицы вела лестница-пандус (там находились парадные помещения) были обрамлены нарядными развитыми наличниками. Здание имело еще один этаж — бельведер, поставленный по центру. Специалисты считали его поздним добавлением, поэтому в проекте реставрации 1971 года (осуществлен) бельведер отсутствует. Выполненный нами анализ фотографий, сделанных после пожара 1924 года, убедительно доказывает, что бельведер не является надстройкой XIX века, а современен основному объему господского дома: кладка всех частей здания однородная, без перебивки и сбивки швов³³.

Соединенные оградой флигели, составляющие единый ансамбль с домом, оформлены более сдержанно: их центральные части

рустованы, порталы дверей и окон имеют лучковые завершения с замковыми камнями. На первом известном плане Ясенева — плане генерального межевания 1766 года³⁴, как и в реале, конфигурация флигелей примерно одинаковая (хотя западный флигель показан несколько большим). Однако если восточный флигель по своему составу однороден, то, согласно данным натурных исследований, западный за относительно небольшой период времени пережил три строительных периода: изначально он был квадратным, затем по фасаду к нему добавили крылья, а впоследствии его достроили до прямоугольного в плане (возможно, поэтому на планах Московской губернии середины XIX века западный флигель показан как почти квадрат, а восточный — как длинный прямоугольник, то есть в качестве подосновы этих планов использовался не дошедший до нас более ранний план Ясенева).

Северо-восточнее господского дома находился одновременный ему погреб-ледник (на плане 1766 года в этом районе показана небольшая квадратная постройка, которую с большой долей уверенности можно идентифицировать с погребом, учитывая его функциональную необходимость в усадебном хозяйстве и расположение кухни именно в восточной части дома).

Имя архитектора интереснейшего ясеневского ансамбля долгое время оставалось неизвестным, вследствие чего он (ансамбль) воспринимался специалистами как памятник не первого разряда. Однако предлагаемая нами атрибуция делает его одним из ключевых объектов изучения русской усадьбы первой половины XVIII века. По нашему мнению, это произведение Ивана Федоровича Мичурина — ключевого московского зодчего 1730-х годов, по имени которого известный план Москвы 1739 года называется Мичуринским.

Достаточно давно известна автобиографическая записка И. Ф. Мичурина 1750-х годов, в которой говорится, что вскоре после возвращения из Голландии, где в 1723–1729 годах Иван Федорович обучался архитектуре, он построил по своему проекту «великое здание в подмосковной деревне Васильевском бывшему фельдмаршалу князю Василию Долгорукову, а также сочинил великое здание господину майору Лопухину»³⁵. Однако «великое здание», принадлежавшее Лопухиным, до недавнего времени не имело привязки к местности. Проведенный нами анализ построек Лопухиных в Москве и Подмосковье за 1720–1750-е годы

позволяет с уверенностью считать, что этим «великим зданием» мог быть только господский дом усадьбы Ясенево. Все остальные варианты исключены, включая родовые палаты в Малом Знаменском переулке, 3/5. И. Ф. Мичурин их, возможно, реконструировал, но не строил изначально, тогда как слово «сочинил» явно относится к новому объекту.

Наша атрибуция уточняет и дату сооружения ансамбля, которая ранее колебалась в пределах почти трех десятилетий — с конца 1720-х по 1750-е годы. Строительные работы в усадьбе не могли начаться ранее 1731 года, поскольку тогда И. Ф. Мичурин только переехал в Москву из Петербурга. С другой стороны, в 1733 году Ф. А. Лопухин получил разрешение на строительство в Ясенево каменной церкви³⁶ (хотя по каким-то причинам, скорее всего финансовым, этот замысел не осуществился). Намерение владельца усадьбы построить церковь, как правило, предполагало наличие там капитального жилья, поэтому допустимо отнести возведение ясеневского ансамбля к 1731–1733 годам. Этому не противоречат данные археологических раскопок, проведенных в господском доме: обнаруженные фрагменты печных изразцов датируются 1730–1740 годами.

Обычно архитекторы, работавшие в усадьбах, сооружали вместе с господским домом и остальные постройки, в том числе служебные и хозяйственные. Можно предположить авторство И. Ф. Мичурина и в отношении вышеупомянутой церкви (проект), а также западной оранжереи, фундамент которой был раскопан реставраторами в 2007 году, что впервые дало вменяемое представление о ней. На плане 1766 года оранжерея П-образная, а на плане Московской губернии 1848 года — прямоугольная, но показана восточнее, чем реально находилась. Все это свидетельствует об определенной условности ее изображений. К тому же натурные исследования 2007 года показали, что она не была ни П-образной, ни прямоугольной. Южная часть оранжереи имела трехгранный ризалит, в котором располагался зал (то есть здание использовалось как парковый павильон) и восьмигранный в плане подвал. К залу примыкали два крыла неравной длины — западное и восточное. Во второй половине XIX века в оранжерее устроили калориферное отопление (частично сохранились калориферные ходы). От имевшейся здесь печки были обнаружены два обломка изразцов — поясного и карнизного, условно датируемые 1730-ми годами.

**В КОНЦЕ 1720-Х ГОДОВ
ВЛАДЕЛЬЦЕМ ЯСЕНЕВА СТАЛ
ФЕДОР АВРААМОВИЧ ЛОПУХИН,
СОЗДАВШИЙ ЗДЕСЬ ОДИН
ИЗ ИНТЕРЕСНЕЙШИХ ПАРАДНЫХ
АРХИТЕКТУРНЫХ АНСАМБЛЕЙ
В РОССИИ. ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ,
ЯСЕНЕВСКАЯ УСАДЬБА —
ТВОРЕНИЕ ЗОДЧЕГО
ИВАНА ФЕДОРОВИЧА МИЧУРИНА.**

Самым близким аналогом оранжерейного павильона в Ясенево является центральный павильон Большой каменной оранжереи в усадьбе Кусково — в нем находился вокзал (зал для концертов и танцев). Кусковская оранжерея сооружалась по проекту Ф. С. Аргунова в 1761–1783 годах. Учитывая родственные связи владельцев обеих усадеб (жена Ф. А. Лопухина Вера Борисовна была урожденной графиней Шереметевой и приходилась родной сестрой создателю Кускова графу Петру Борисовичу Шереметеву), можно предположить, что имело место не только влияние Кускова на Ясенево, выразившееся в архитектуре ясеневской церкви (см. далее), но и влияние Ясенева на Кусково, где подобная оранжерея, пусть более крупного масштаба, появилась позже.

На плане 1766 года за оранжереей и западнее нее показаны постройки — очевидно, службы. В конце XIX — начале XX веков там же находилась исчезнувшая впоследствии теплица.

Не исключено, что И. Ф. Мичурин является и создателем регулярного ясеневского парка, территория которого была ограничена валами, в значительной степени сохранившимися. По периметру парк окаймляли аллеи. Искусствовед А. Н. Греч, вспоминая предпринятую им в 1920-х годах вместе с первым председателем Общества изучения русской усадьбы В. В. Згурой поездку в Ясенево, писал: «Быть может, каждая русская усадьба связывается в памяти с теми или иными цветами. В Ершове это незабудки, в Остафьеве и Белкине — водосборы, в Ясе-

ДОМИНАНТОЙ УСАДЕБНОГО АНСАМБЛЯ ЯВЛЯЛАСЬ ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБРАЗЦОМ ДЛЯ КОТОРОЙ, НЕСОМНЕННО, ПОСЛУЖИЛ СТИЛИСТИЧЕСКИ БЛИЗКИЙ К НЕЙ ХРАМ В УСАДЬБЕ КУСКОВО, ЧТО ОБЪЯСНЯЕТСЯ РОДСТВЕННЫМИ СВЯЗЯМИ МЕЖДУ ШЕРЕМЕТЕВЫМИ И ЛОПУХИНЫМИ.

неве — сирень. Здесь заросли сирени непрходимой чащей окружают пруды, спадающие террасами, пруды, несущие на зеркальной поверхности своей благоухающие лепестки обсыпавшихся цветов. Верно, бесконечное количество лет выростали побег от побега эти сиреневые заросли, быть может, в основе своей современные древним липам парка. Старые дуплистые деревья, точно готовые распасться на части под тяжестью своих ветвей и крон, образуют правильные, расходящиеся геометрическим узором аллеи типич-

СЛЕДУЮЩИЙ ВАЖНЫЙ ЭТАП В ИСТОРИИ ЯСЕНЕВА СВЯЗАН С ПРОДАЖЕЙ ИМЕНИЯ В 1795 ГОДУ ЕГО ТОГДАШНЕЙ ВЛАДЕЛИЦЕЙ, МЛАДШЕЙ ДОЧЕРЬЮ Ф. А. ЛОПУХИНА АГРАФЕНОЙ ФЕДОРОВНОЙ ФАМИНИЦЫНОЙ КНЯГИНЕ АННЕ ГРИГОРЬЕВНЕ БЕЛОСЕЛЬСКОЙ.

но французского в своей планировке парка. Но именно в вольном росте этих регулярных насаждений заключался своеобразная прелесть старинных русских парков, тот непредвиденный их украшателями вид, который столь пленяет по миновании более чем вековой их жизни»³⁷.

Западная часть парка сохранилась очень фрагментарно, в виде групп и отдельных деревьев, и его первоначальная планировочная структура не прочитывается. В лучшей сохранности насаждения восточной диагональной аллеи, продолжающиеся за оградой деревянной дачи 1937 года — так называемой «дачи А. М. Коллонтай» (неподтвержденная ясеневская легенда)³⁸; несколько крупных экземпляров дуба черешчатого растут вдоль окружающего ее забора.

В этой части парка сохранились два пруда, обозначенных еще на плане Ясенева 1766 года. Длинная липовая аллея, одно время завершавшаяся беседкой, пролегла от них на восток в направлении леса. Цепь прудов ограничивала территорию усадьбы с запада. К югу от господского дома был устроен открытый партер. От него в сторону соседней усадьбы Знаменское-Садки вела аллея, впоследствии получившая название Прекрасная³⁹. На плане генерального межевания, составленном в 1766 году, она показана как дорога из села Ясенева на выстроенную Ф. А. Лопухиным ветряную мельницу — большую редкость для Подмосковья⁴⁰ (тогда во всем Московском уезде имелось только пять ветряных мельниц⁴¹).

Доминантой усадебного ансамбля стала церковь. Только в 1751 году Ф. А. Лопухин выхлопотал разрешение на строительство ныне существующей монументальной барочной церкви святых апостолов Петра и Павла⁴². «Когда она церковь построена и всеми потребными удовольствована и ко освящению будет совсем в готовности, то описать в ней все порознь и ветхую церковь упразднить по освящении оной каменной церкви»⁴³. При этом любопытно нарушение традиции передавать новому храму посвящение старого.

Образцом для Петропавловской церкви, несомненно, послужила стилистически близкая к ней более ранняя церковь в усадьбе Кусково графов Шереметевых, что естественно объясняется родственными связями между Шереметевыми и Лопухиными. Строительные работы, нужно думать, продолжались несколько лет. Таким образом, церковь датируется первой половиной 1750-х годов⁴⁴.

В в 1757 году Ясенево унаследовали вдова Ф. А. Лопухина и их дочери. При них упомянутая выше мельница стояла «в пусте», те есть не действовала. В «экономических примечаниях» к планам генерального межевания Московского уезда вместо нее в Ясеневе значится мельница «о двух поставах», также устроенная южнее усадьбы на речке Битце (Анбице)⁴⁵. Сама усадьба описана следующим образом: «По обе стороны оврага Дубровского⁴⁶ церковь каменная святых апостолов Петра и Павла. Дом господский каменный и при нем два сада: один регулярный, другой плодovitый»⁴⁷.

Следующий значительный строительный этап в истории Ясенева связан с продажей имения в 1795 году (дата публикуется впервые) его тогдашней владелицей, младшей дочерью Ф. А. и В. Б. Лопухиных генеральшей Аграфеной Федоровной Фаминицыной княгине Анне Григорьевне Белосельской, урожденной Козицкой (1767–1846) — «с господским каменным и деревянным строением и имеющейся в нем разную (так в тексте. — М. К.) мебелью и ранжереями и прудами не изнемая из них ничего, с мельницею, со скотом рогатым и мелким, с лошадьми и со птицы и с их крестьянскими всякими пожитки и имуществом, с хлебом стоячим, молочным и в земле посаженным»⁴⁸.

А. Ш. Караффа. Портрет Александра Михайловича Белосельского-Белозерского. 1800-е годы. Из книги: Русские портреты XVIII и XIX веков. Издание Великого князя Николая Михайловича Романова

Неизвестный художник. Зинаида Александровна Волконская

Новая хозяйка Ясенева была второй женой известного дипломата и писателя князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского (1752–1809)⁴⁹. Его дочь от первого брака княгиня З. А. Волконская прославилась как одна из самых красивых и образованных женщин своего времени. Но судьба Зинаиды Александровны связана с усадьбой Воронцово, а сведения о ее приездах в Ясенево пока не обнаружены.

Архитектор Иван Ветров

На этот период истории усадьбы приходится деятельность в ней архитектора Ивана Ветрова (Ветера), которого упорно считают учеником М. Ф. Казакова. Однако данное мнение не подтверждается документально. Не исключено, что здесь имеется в виду не Матвей Федорович, а Родион Родионович Казаков. Даты рождения и смерти И. Ветрова неясны, неизвестно даже его отчество: пишут, что он был сыном «иноземца» Ивана Ветера, жившего на Моховой и также являвшегося архитектором, но это нужно уточнять. На закладной доске завершенной в 1791 году церкви Гребневской иконы Божией Матери в подмосковной усадьбе Бибиковых Гребнево значится: «Зачата и снаружи отделана при архитекторе Иване Ветрове». Семьи Бибиковых и Белосельских-Белозерских дружили, каковое обстоятельство, видимо, и явилось причиной появления И. Ветрова в Ясеневе.

Считается также, что Ветров «наблюдал за строением» ясеневской усадьбы в 1795 году⁵⁰. Это выглядит логично: купленную усадьбу владелице сразу же захотелось привести в порядок в соответствии со своими вкусами и потребностями. Однако никаких самостоятельных значимых построек, за которыми стоило бы «наблюдать» специально приглашенному очень хорошему архитектору (церковь в Гребневе — первоклассный памятник) в Ясеневе на исходе XVIII века не появилось. Рискнем предположить: в данном случае речь идет не о новом строительстве, а о реконструкции господского дома и флигелей.

В краеведческой литературе бытует мнение, что следующие владельцы имения, князья Гагарины, ориентировочно в 1820—1830-х годах реконструировали усадьбу в классицистической стилистике. Однако после 1812 года классицизм без признаков ампира для Подмосковья стал уже архаикой. Неужели одно из богатейших семейств Москвы не нашло бы архитектора, адекватного послевоенной эпохе? Между тем указанная реконструкция отлично вписывается в традицию 1790-х годов. Поэтому «находка» имени Ивана Ветрова применительно к Ясеневу под 1795 годом позволяет предположить: он и есть автор перестройки усадьбы в формах классицизма.

Ветров мог «наблюдать за строениями» в Ясеневе и в 1796 году, поскольку работы там продолжались: приводилась в порядок церковь (поправка креста, окраска глав и прочее), переносились голубятня и две парковые беседки, капитально ремонтировался деревянный «нарцызовый домик» (мыльня) в саду. Конный двор, состоящий из конюшни (сохранилась), манежа, «жилых связей» между ними (зданий, в которых жили кучера и конюхи), башенки (очевидно, проездной), каретного сарая и навесов, к концу мая 1796 года значится уже «построенным», то есть сооруженным (по крайней мере частично) в 1795 году, очевидно, И. Ветровым⁵¹. В настоящее время судить о ясеневском конном дворе можно только по дошедшему до наших дней зданию конюшни⁵².

Гагарины

Очередным владельцем Ясенева стал незадолго до смерти (1801) император Павел I, в тот же день подаривший имение своей фаворитке княгине Анне Петровне Гагариной, урожденной княжне Лопухиной (1777—1805)⁵³. Не исключено, что в покупке именно Ясенева он видел нечто символическое: старая вотчина Лопухиных возвращалась человеку, происходившему из этого рода.

Еще во время коронации в Москве Павел I обратил внимание на молоденькую А. П. Лопухину. Симпатия оказалась обоюдной. Вскоре девушка была пожалована во фрейлины. Император по-рыцарски относился к предмету своего обожания. Он даже способствовал браку А. П. Лопухиной с князем Павлом Гавриловичем Гагариным (1777—1850). Царская щедрость казалась безмерной: сто тысяч рублей, огромный, роскошно обставленный петербургский дом, бриллианты... А ровно через год ко всему этому добавилось и Ясенев.

После скоропостижной смерти жены в характере князя П. Г. Гагарина, унаследовавшего ясеневское имение⁵⁴, стали проявляться различные странности. Один из родственников вспоминал, что Павел Григорьевич жил уединенно в окружении домашних животных, количество которых превосходило всем мыслимые пределы. Любовь к животным превратилась у него в манию. От этой мании он излечился лишь значительно позже, женившись на балерине М. И. Спиридоновой.

П. Г. Гагарин оказался одним из немногих генералов, не принимавших участия в Отечественной войне 1812 года. «Ведо-

**ПРИ А. Г. БЕЛОСЕЛЬСКОЙ,
ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ,
АРХИТЕКТРОМ ИВАНом
ВЕТРОВЫМ ВЕЛАСЬ
РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОСПОДСКОГО
ДОМА И ФЛИГЕЛЕЙ В ЯСЕНЕВЕ.
ИМ ЖЕ БЫЛ ПОСТРОЕН ЗДЕСЬ
КОННЫЙ ДВОР С МАНЕЖЕМ,
КАРЕТНЫМ САРАЕМ И ТАК ДАЛЕЕ,
О КОРОМ МЫ МОЖЕМ СУДИТЬ
ТОЛЬКО ПО ДОШЕДШЕМУ
ДО НАШИХ ДНЕЙ ЗДАНИЮ
КОНЮШНИ.**

Неизвестный художник.
Портрет Анны Петровны Гагариной

Неизвестный художник. Портрет
Павла Гавриловича Гагарина. 1810-е годы

мость, учиненная в Московском земском суде о владельческих селениях с показанием претерпенных ими от нашествия неприятеля разорений» показывает, что в Ясенеve французы, отступавшие по Старой Калужской дороге, «отняли хлеба ржаного 3400, серого 4250 четвертей, сена 360 пуд[ов], лошадей 17, коров 30, баранов и овец 370»⁵⁵.

В 1814 году имение купила княгиня Екатерина Сергеевна Гагарина (1794–1835) — родная сестра владельцев Черемушек Н. С. и А. С. Меньшиковых⁵⁶. Судя по косвенным данным, хозяйством занимался ее муж шталмейстер князь Андрей Павлович Гагарин (1787–1828), «знаменитый своею смуглой красотою, присвоившего ему название Малек-Адиля (героя романа госпожи Cottin), избалованный женщинами, <...> добрый, обязательный и мягкий человек, в изыятие от всех Гагариных, но ветрен и сибарит»⁵⁷. Будучи в отставке, он в конце ноября 1812 года поступил с чином майора в Павлоградский гусарский полк, участвовал в изгнании французов из России и в войне за освобождение Европы; в 1816 году окончательно покинул военную службу и в 1817-м поступил в экспедицию Кремлевского строения, пожалованный одновременно чином статского советника и званием камергера.

22 ноября 1818 года Ясенево приобрел его двоюродный брат князь Сергей Иванович Гагарин (1777–1862)⁵⁸ — в то время отставной сенатор. Кроме государственной

службы, он много времени и сил отдавал Московскому обществу сельского хозяйства, президентом которого стал в 1844 году после смерти владельца соседнего имения Узкое графа П. А. Толстого. Во время президентства С. И. Гагарина в Москве была устроена первая сельскохозяйственная выставка (1852), открыта практическая школа шелководства (1855), учрежден Комитет акклиматизации животных и растений (1856), преобразованный позднее в Императорское русское общество акклиматизации животных и растений (ИРОАЖиР). В летнее время С. И. Гагарин с семьей постоянно жил в Ясенеve⁵⁹. Как «образцовый хозяин», он ввел в имении плодопеременную систему разбивки садов, что позволило повысить их урожайность, и устроил образцовую ферму для разведения тонкорунных овец, по-видимому, сооруженную восточнее церкви, которая, таким образом, оказалась «зажатой» между двумя каре хозяйственных комплексов усадьбы — конным двором и фермой. В усадьбе процветало оранжерейное хозяйство.

«Ко мне лично князь Сергей Иванович и супруга его, княгиня Варвара Михайловна, рожденная Пушкина⁶⁰, были всегда очень добры и благосклонны; я бывал неоднократно в подмосковном имении князя селе Ясенеve, в восемнадцати верстах от Москвы, — вспоминал историк граф М. В. Толстой. — Это село замечательно по

прекрасному саду и оранжереям с лучшими сортами плодовых деревьев, а еще более по древесным насаждениям, разведенным самим князем на многих десятинах. Князь как искусный и опытный садовод умел приохотить и ясеневских крестьян к садоводству. В первый приезд мой в Ясенево я был изумлен, видя на крестьянских полях не рожь и овес, а клубнику лучших сортов, малину, смородину и прочее, а на обширных пространствах вместо тощих нагорных лугов — яблони, груши, вишни и множество других деревьев и кустарников. Все это поступает в продажу в Москве»⁶¹.

Видимо, ко времени владения Ясеновым С. И. Гагарина относится и возведение «людских комнат конного двора»⁶² — малоинтересного двухэтажного кирпичного здания, расположенного напротив церкви и первоначально соединенного с конюшней оградой (в современной литературе оно обычно ошибочно именуется «домом причта»)⁶³. В его архитектуре прослеживаются отголоски позднего ампира. Впервые это здание, заменившее устроенные при Белосельских «жилые связи» конного двора, показано на карте Московской губернии 1848 года.

В Ясенево «гагаринского» периода традиционно бывало много гостей. 9 июля 1822 года в здешней церкви венчались родственники Гагариных граф Николай Ильич Толстой (1795–1837) и княжна Мария Николаевна Волконская (1790–1830)⁶⁴. Сохранилась метрическая книга с записью об этом событии: «Женился Московского военно-

Неизвестный художник. Портрет Сергея Ивановича Гагарина

сиротского отделения смотритель подполковник граф Николай Ильич Толстов (так в тексте. — М. К.) 1-м браком, понял за себя дочь генерал[а] от инфантерии князя [Н. С.] Волхонского Марию Николаеву, о ко[е]й надлежащий обыск за поручителей чинен был. Венчание вершили: иерей Иоанн Александров, диакон Георгий Тимофеев, дьячок Никифор Алексеев»⁶⁵. Новобрачные отправились проводить медовый месяц в имение Ясная Поляна, впоследствии получившее мировую известность благодаря одному из их сыновей — Л. Н. Толстому.

Историк М. П. Погодин описал в дневнике прогулку, устроенную 7 августа 1822 года Трубецкими из своей усадьбы Знаменское-Садки в Ясенево, где все «знаменское общество» «отдыхало на «печальной лужайке» между тремя аллеями перед <...> прудом под старым ветвистым дубом»⁶⁶.

Княгиня С. В. Мещерская, жившая в детстве в расположенной к юго-западу от Ясенева усадьбе Валуево у бабушки графини Е. А. Мусиной-Пушкиной, отметила в мемуарах, что «село Остафьево князя Вяземского было в 12 верстах, село Ясенево Гагариных — в 10 верстах от Валуева»⁶⁷. Это позволяет предположить взаимные приезды друг к другу в усадьбы семей Мусиных-Пушкиных и Гагариных, состоявших в до-

В ПЕРИОД ВЛАДЕНИЯ ЯСЕНЕВЫМ
ГАГАРИНЫМИ В УСАДЬБЕ
ПРОЦВЕТАЛО ОРАНЖЕРЕЙНОЕ
ХОЗЯЙСТВО, БЫЛИ ВОЗВЕДЕНЫ
«ЛЮДСКИЕ КОМНАТЫ КОННОГО
ДВОРА» (В СОВРЕМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ЭТО ЗДАНИЕ ОБЫЧНО
ОШИБОЧНО ИМЕНУЕТСЯ
«ДОМОМ ПРИЧТА»), БЫЛА
РЕКОНСТРУИРОВАНА ЦЕРКОВЬ.

статочно близком родстве через князей Волконских. Не случайно картинная галерея, находившаяся в Ясенева, в значительной степени состояла из портретов Волконских. Судить о ней можно в основном только по имеющему сходный состав портретному собранию, принадлежавшему Мусиным-Пушкиным (ныне в Рыбинском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике). Высказывается мнение, что оно «валуевского» происхождения⁶⁸. В любом случае здесь мы имеем еще одно свидетельство существования связей между владельцами Ясенева и Валугева.

При С. И. Гагарине реконструировалась и церковь. Можно считать, что дата освящения антиминса главного престола — 26 февраля 1826 года⁶⁹ — ознаменовала окончание масштабных ремонтных работ. Приступили к ним наверняка после свадьбы Толстых (иначе для венчания выбрали бы другой храм), то есть не ранее 1822 года. Видимо, между 1822 и 1826 годами появился новый иконостас, который впоследствии А. М. Васнецов считал выполненным в начале XIX века⁷⁰ (в нем частично сохранились «древние» иконы⁷¹). К тому же периоду, вероятно, относится и роспись центральной части храма, условно датируемая первой половиной XIX века⁷². В 1832 году к церкви пристроили теплый придел великомученицы Варвары, соименный жене С. И. Гагарина Варваре Михайловне, и колокольню⁷³.

Следующий этап реконструкции в церкви пришелся на рубеж 1850–1860-х годов. Тогда выяснилось, что «придельный храм сей, не имея сводов, не прочен и по замеченному уклонению одной стены угрожает опасностью; колокольня входом на оную внутри сильно сужена и в постройке не пропорциональна с храмом»⁷⁴. Поэтому некий художник Калугин в 1860 году составил проект реконструкции⁷⁵, осуществленный достаточно быстро. Судя по дате освящения соименного С. И. Гагарину нового придела в честь преподобного Сергия Радонежского — 20 октября 1861 года⁷⁶, к тому времени Варваринский придел и колокольню разобрали, взамен церковь получила придел великомученицы Параскевы Пятницы, трапезную и новую колокольню. Полностью внутренние работы завершились в 1863 году⁷⁷.

С. И. Гагарин не оставил завещания, поэтому Ясенево после его смерти «осталось без распоряжения»⁷⁸. Как ближайшая родственница усадьбу унаследовала дочь князя Мария Сергеевна Бутурлина (1815–1902)⁷⁹. На Ясенево мог бы претендовать ее старший брат

иезуитский священник князь Иван Сергеевич Гагарин (1814–1882). Но ему за переход в католичество и самовольное пребывание за границей запретили въезд в Россию.

Х. Робертсон. Портрет Марии Сергеевны Гагариной (в замужестве Бутурлиной). Холст, масло. 1841 год

Бутурлины

В 1869 году М. С. Бутурлина отдала причту церковную землю, ранее находившуюся в аренде у ясеневских помещиков (как и в Узком, это был повод для выплаты причту руги)⁸⁰. «На сей земле до 20 десятин находится под пнями от срезанного леса; 5 десятин под березовым лесом, годным к снятию на дрова, и около десятины под лесом в отдаленности»⁸¹, — писал местный священник Г. М. Боголепов. Дом дьякона, оказавшийся свободным после упразднения дьяконской вакансии в Ясенева, в начале 1870-х годов купил титулярный советник, фотограф, художник Вадим Семенович Раич (1836–1907)⁸².

Периодически живя в Ясенева летом, М. С. Бутурлина привела в порядок усадьбную картинную галерею. На оборотных сторонах портретов появились трогательные надписи, наподобие следующей: «Мария Афанасьевна Сеньдюкова взята в дом бабушкой моей Натальей Абрамовной Пушкиной, [у]рожд[енной] кн[язиной] Волконской. Родилась, должно быть, в 1795 г. Жила с тех лет сперва у бабушки Наталии Абрамовны Пушкиной, потом у дочери ее и матери моей княгини Варвары Михайловны Гагариной, рожденной Пушкиной, теперь

у меня, и видит пятое поколение нашего семейства: Наталью Абрамовну, бабушку, княгиню Гагарину, мать мою, меня и братьев и сестер моих, детей моих и, наконец, внучат моих. Всех, и старших и малых, любила горячо и за всеми четырьмя первыми поколениями неотступно ходила, как за здоровыми, так и за больными. Писала Марья Бутурлина рож[денная] Гагарина 29 сентября 1872 года в селе Ясенева»⁸³. Ниже кто-то из детей М. С. Бутурлиной впоследствии добавил несколько слов о дальнейшей судьбе М. А. Сеньдюковой: «Она скончалась в Москве 22 декабря 1879 г. в доме Бутурлиных на Знаменке»⁸⁴.

ПРИ БУТУРЛИНЫХ БЫЛА
ПРИВЕДЕНА В ПОРЯДОК
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ,
ПОДДЕРЖИВАЛОСЬ
ОРАНЖЕРЕЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО...
В 1918 ГОДУ ОБСЛЕДОВАВШИЙ
УСАДЬБУ ЭМИССАР МУЗЕЙНОГО
ОТДЕЛА НАРКОМПРОСА
В. А. МАМУРОВСКИЙ ВЫВЕЗ
ОТСЮДА В МОСКВУ КАРТИННУЮ
ГАЛЕРЕЮ ВМЕСТЕ С ЧАСТЬЮ
БИБЛИОТЕКИ И АРХИВОМ.

Оранжерейное хозяйство поддерживалось, хотя и в меньших масштабах, чем раньше. «Великолепная яс[е]невская усадьба <...> поныне славится своими обширными садами и роскошью своих цветников»⁸⁵. В усадьбе при М. С. Бутурлиной, очевидно, с гагаринских времен оставались две оранжереи, поставленные к западу и востоку от основного усадебного ансамбля, и теплица. По-прежнему по обе стороны от церкви стояли хозяйственные постройки конного и скотного дворов⁸⁶. Господский дом, застрахованный в Московском агентстве Первого русского страхового общества, выглядел, согласно описанию, следующим образом: «Каменный крытый железом

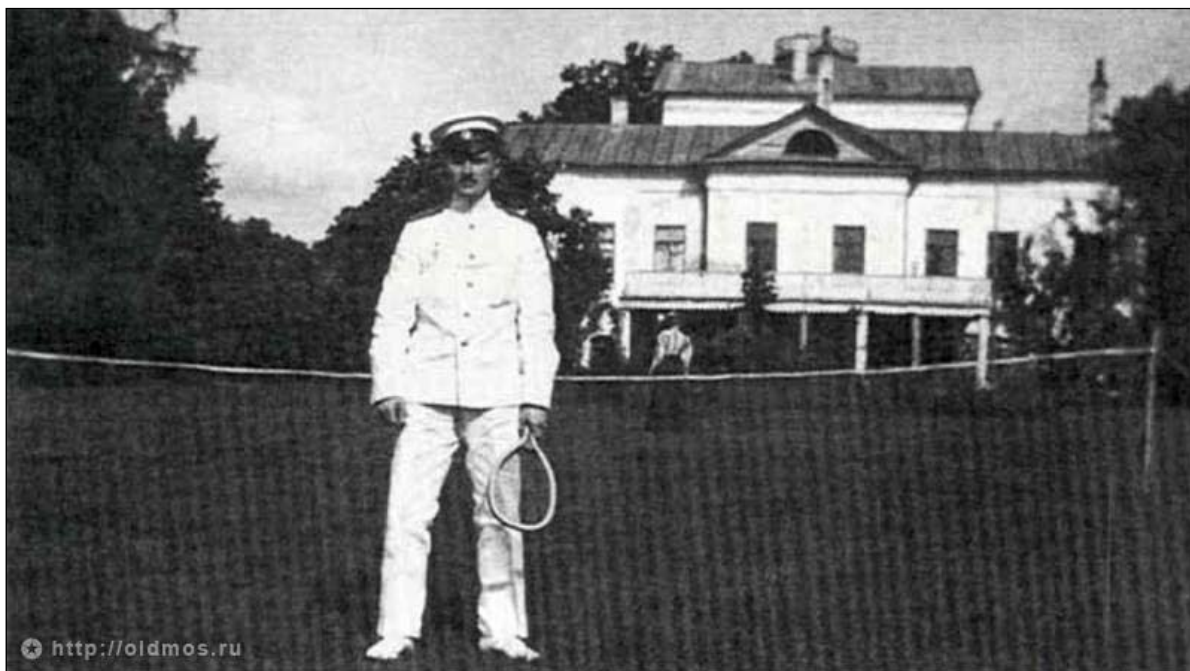
в два этажа с мезонином»⁸⁷. Снаружи и внутри оштукатурен, нижний этаж со сводами, в нем кладовые и кухня с русской печью и очагом, во втором этаже и мезонине печи голландские изразчатые, стены оклеены обоями, полы паркетные дубовые и сосновые и сосновые крашеные оконные рамы, двери и лестница в мезонин сосновые крашеные, [дверные и оконные] приборы медные и железные. К дому примыкает каменное крыльцо с каменной лестницей для входа во второй этаж и при втором этаже два балкона: один деревянный, другой каменный с шестью каменными оштукатуренными колонками и при нем каменный пандус для схода в сад, [дом] занят бывает самой хозяйкой в летнее время»⁸⁸.

Есть основания полагать, что главную роль в ведении усадебного хозяйства играл муж М. С. Бутурлиной Сергей Петрович Бутурлин (1803—1873) — генерал от инфантерии, участник Русско-турецкой и Крымской войн. Взяв в 1859 году бессрочный отпуск, он поселился в Москве, где после учреждения земств стал уездным, а затем губернским гласным⁸⁹.

Впоследствии по доверенности хозяйством Ясенева руководил старший сын С. П. и М. С. Бутурлиных Сергей Сергеевич (1842—1920)⁹⁰. Какое-то время он был начальником расквартированной в Москве 2-й гренадерской дивизии и товарищем председателя Воинского благотворительного общества «Белого креста», оказывавшего помощь уволенным в запас военнослужащим и их семьям, и вышел в отставку генералом от инфантерии. Принимал активное участие в монархическом движении, в частности, являлся одним из учредителей Русского монархического собрания (1906) и почетным членом Русского монархического союза⁹¹. После смерти матери, скончавшейся в Ясенева, Сергей Сергеевич унаследовал его вместе с братьями Александром (1845—1916) и Дмитрием (1850—1920). Родовое имение братья решили не делить между собой и владели им сообща⁹².

Кандидат естественных наук, врач и писатель Александр Сергеевич Бутурлин долго находился под надзором полиции. В 1872 году в Швейцарии он вступил в кружок П. Л. Лаврова «Вперед», в 1877—1878 годах, живя в Лондоне, состоял в редакции журнала «Вперед», в Москве стал членом общественно-политического и естественнонаучного кружка, созданного в конце 1870-х годов В. И. Танеевым, в 1883—1886 годах отбывал ссылку в Симбирской

губернии⁹³. Сын А. С. Бутурлина — видный зоолог и географ Сергей Александрович Бутурлин (1872–1938) — также был связан с Ясеновым.

Младший брат С. С. и А. С. Бутурлиных Дмитрий занимал должность инспектора лечебных заведений Москвы, в отставку вышел генералом от инфантерии⁹⁴. Его сын, уроженец Ясенева, чиновник Министерства внутренних дел, бывший поручик лейб-гвардии Преображенского полка Василий Дмитриевич Бутурлин (1883–1910) — фигурант знаменитого «Дела Бутурлина», прогремевшего на всю Россию в 1911 году. В. Д. Бутурлин скончался после продолжительной болезни, но петербургская полиция усомнилась в естественности этой смерти. Следствию удалось доказать, что В. Д. Бутурлина за 5 тысяч рублей отравил лечащий врач доктор Панченко; «заказал» убийство дворянина Гродненской губернии П.-К. П. О'Бриен де Ласси, женатый на сестре покойного⁹⁵. Поводом для преступления явилось огромное богатство Д. С. Бутурлина. «Бутурлины были богаты, обладали несколькими домами в Петербурге, из которых дом у Мойки в Прачечном переулке был особенно красив (сооружение строителя Исаакиевского собора Монферрана). В этом доме позднее помещалось итальянское посольство. Кроме того, Бутурлиным принадлежало прекрасное огромное имение под Вильно⁹⁶, знаменитый «Зверинец»⁹⁷. Старик [Д. С.] Бутурлин, тратя немалые деньги на себя и свои «петербургские прихоти», был довольно скуп по

отношению к семье»⁹⁸. Поскольку все это имущество в значительной степени являлось майоратным, оно по закону переходило к старшему в роде, то есть после убийства В. Д. Бутурлина со временем досталось бы семье О'Бриен де Ласси⁹⁹.

Гибель усадьбы

В 1918 году Ясенево было взято на учет Музейным отделом Наркомпроса¹⁰⁰. Обследовавший усадьбу эмиссар Музейного отдела В. А. Мамуровский вывез в Москву картинную галерею вместе с частью библиотеки и вотчинным архивом. По дороге он захватил два ящика с книгами и из Узкого¹⁰¹. Литература из обеих усадеб была сдана в библиотеку Московского университета и растворилась в ее фондах. Архив Ясенева бесследно канул в обширные хранилища Исторического музея. Несколько картин в 1920 году поступили в Третьяковскую галерею, но там пока удалось найти только одну работу из ясеновского собрания — карандашный рисунок работы Э. В. (В. Ф.) Бинемана, запечатлевший молодую женщину. Согласно каталогу портретных миниатюр, хранящихся в галерее, это — некая Д. Ф. Иванова¹⁰². Однако такую атрибуцию едва ли можно считать убедительной — в том числе из-за отсутствия документальных данных, подтверждающих близкие связи между Гагаринными и Ивановыми. Учитывая сходство с более поздними изображениями, на указанном портрете вероятнее всего изображена М. С. Бутурлина до замужества.

В апреле 1922 года из ясеновской церкви изъяли часть ценностей. В отличие от большинства других местностей Московского уезда, здесь не обошлось без эксцессов: «В селе Ясенево в то время, когда уполномоченные вели переговоры со священником, сторожиха церкви проникла на колокольню и зазвонила в набат, благодаря чему собралась толпа народа около 300 человек, причем вся эта толпа была возбуждена и уполномоченные к изъятию допущены не были, но на другой день <...> на место изъятия в с. Ясенево был прислан отряд кавалерии числом 25 человек, по прибытии которого ценности были изъяты»¹⁰³.

Художнику А. М. Васнецову, посетившему Ясенево в 1923 году, церковный сторож рассказывал, что в храме «имелся» золотой потир, дар [царя] Алексея Михайловича, неизвестно где теперь находящийся»¹⁰⁴. А. М. Васнецов осмотрел и усадьбу: «Барский дом каменный, очень интересный, екатерининских времен или более ранний, с белокаменной входной лестницей, с колоннадой на юг. Он есть в этюдах Милорадовича»¹⁰⁵. На доме бельведер, вид с которого должен быть очень хорош, но лестница туда сломана. Дом постепенно разрушается. Библиотека представляет собою груду сваленных на полу разорванных книг, многие книги уже растасканы, в настоящее время, однако, приступают к регистрации. Кое-какая сохранилась екатерининская мебель, но в общем дом пустой, много вывезено. Любопытен вестибюль вроде сеней, двусветный: из верхних окон можно было смотреть, кто приехал. Сохранился мраморный камин екатерининских времен»¹⁰⁶.

А. М. Васнецову вторит А. Н. Греч, побывавший в Ясенево примерно в то же время: «Остались пустые стены с ободранными обоями, выцветшими, кроме мест, где постоянно висели картины и портреты. Выломаны из <...> зала украшения и медальоны. В одной из комнат грудой по колено навалены были разрозненные разорванные зажатые книги — <...> французские издания XVIII—XIX века в их ценных, украшенных гравированными виньетками и розетками обложках и обертках. Ветер сквозь выбитые стекла окон разнес изорванные листы по всем комнатам, снег лежал на них тяжелой [скатертью], мыши, последние обитатели дома, отгрызали углы и корешки. Так бесславно погибало разбитое, расхищенное Ясенево»¹⁰⁷.

Господский дом полностью выгорел в 1924 году, уцелели лишь внешние стены.

Весть об этом дошла до Москвы не сразу. Так, еще в 1925 году Наркомпрос предлагал профсоюзу работников Московско-Курской железной дороги использовать Ясенево под дом отдыха вместо усадьбы Дубровицы, в которой тогда находился музей¹⁰⁸. 29 августа 1926 года руины дома в Ясенево осмотрели члены комиссии «Старая Москва» под руководством ее председателя П. Н. Миллера¹⁰⁹. К разборке приступили в начале 1930-х годов, тогда на их месте предполагалось строительство базы отдыха, очевидно, с использованием старого фундамента. Однако в итоге этот замысел осуществился только в отношении «дачи А. М. Коллонтай». От бывшего господского дома частично уцелел лишь цокольный этаж и подвал, использовавшийся как овощехранилище. Остальные постройки, в том числе закрытая в конце 1930-х годов церковь, принадлежали сначала совхозу «Ясенево», а затем поглотившему его совхозу «Красный маяк». Судя по фотографиям начала 1950-х годов, в то время церковь фактически была бесхозной.

*Западный флигель до реставрации.
Фотография начала 1960-х годов*

Реставрация

В 1970-х годах в Ясенево разместился Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР (ныне — Государственное реставрационное объединение «Ресма»). Начались реставрационные работы, в ходе которых была восстановлена церковь¹¹⁰, действующая с 1989 года, а с 1997-го ставшая подворьем Оптиной пустыни. Строительство ограды, окружающей большую территорию, выделенную подворьем, уничтожило северную часть подъездной дороги к усадьбе со стороны Новоясеновского проспекта и зрительную связь между «людскими комнатами» и конюшней. Поэтому теперь изначальная перспектива усадьбы здесь

Усадебный дом. Фотографии начала 1980-х годов

безнадёжно перекрыта, а дорога, ведущая к основным усадебным постройкам, проложена совершенно иначе: за подворьем она делает большой поворот, и только затем начинается ее историческая часть.

Водонапорная башня, находящаяся на церковном участке, сооружена в 1970-х годах реставраторами: ее раньше принимали за усадебный павильон — эдакое местное слабое подражание «Пиль-башне» в Павловске под Петербургом. Теперь водокачка обстроена зданием церковной лавки и воспринимается как часть комплекса, закрывшего вид на церковь от Новоясеневского проспекта. Исторический облик церкви исказило привнесение элементов декора в неорусских формах (дверные порталы, кресты над окнами и тому подобное) и окраска в цвет охры.

Подворью принадлежат и «людские комнаты конного двора», в которых одно время находилось правление совхоза, а потом до 1995 года — музыкальная школа «Аккорд». Границы подворья поделили территорию конного двора, за их пределами остался монотонный кирпичный одноэтажный корпус конюшни, ныне пребывающий в стадии начатой и незавершенной реставрации. В 1980-х — начале 1990-х годов здесь располагалось 150-е отделение милиции Черемушкинского района Москвы (ныне ОВД «Ясенево»). Небольшой участок рядом по соседству огорожен для верховой езды. Новодельный флюгер на трубе конюшни, появившейся уже в советское время, первоначально украшал водокачку рядом с церковью. Раньше флюгера на конюшне никогда не было.

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Проект реставрации, выполненный в 1970-х годах в Мастерской № 7 института «Моспроект-3» (архитекторы Г. К. Игнатьев и Л. А. Шитова)

Экспозиционный чертеж. Перспектива парадного двора

*Эскизный проект реставрации. Варианты реконструкции
(верхний — на XVIII век, нижний — на первую половину XIX века)*

Погреб-ледник значится на государственной охране как памятник архитектуры. В настоящее время он засыпан строительным мусором и не имеет внешнего оформления; впритык к нему поставлено современное здание.

Во второй половине 1970-х годов по проекту архитектора Г. К. Игнатьева при участии Л. А. Шитовой на месте господского дома был выстроен новодел, имитирующий внешний вид дома на момент его возведения (середина XVIII века). Барочные усадьбы достаточно редки, поэтому реставраторы посчитали заманчивым получить еще одну (более достоверный проект, основанный на многочисленных фотографических источниках, обсуждался, но был отвергнут). Поскольку материалов для адекватного воссоздания второго этажа оказалось недостаточно, использовались аналоги: господские

дома в Глинках, Лопасне... Белокаменный декор заменил специальный бетон. Допускались и другие подобные «натяжки»: вместо сводов в боковых крыльях устроены плоские железобетонные перекрытия, формы слуховых окон, парапета над центральным ризалитом и печных труб скалькированы с петербургских зданий, зачастую сохранивших соответствующие детали уже в редакции XIX столетия, и так далее. Парадная лестница сделана конструктивно не совсем по проекту, с использованием бетона. По непонятной причине на первом этаже были подняты отметки полов, а стены помещений покрыты цементом.

Авторы проекта плохо разобрались и с функциональным устройством господского дома. Так, кухня, находившаяся в восточной части первого этажа, несомненно, имела отдельный вход со стороны

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

*Дом и флигели со стороны Новоясеневского проспекта.
Фотография 2011 года*

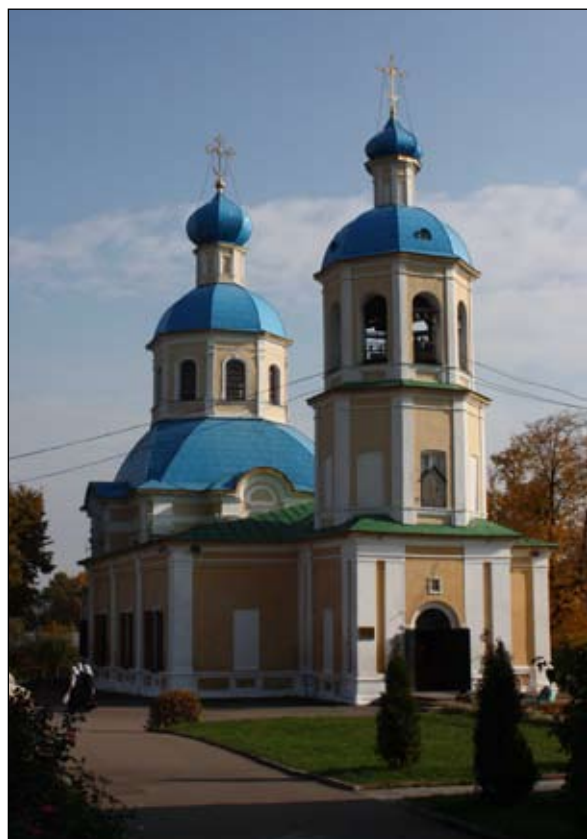
*Господский дом до реставрации.
Фотография 1987 года*

*Конюшня.
Фотография 2008 года*

В 1924 ГОДУ ГОСПОДСКИЙ ДОМ СГОРЕЛ, ЧАСТИЧНО УЦЕЛЕЛ ЛИШЬ ЦОКОЛЬНЫЙ ЭТАЖ И ПОДВАЛ, ПРЕВРАТИВШИЙСЯ ПОЗДНЕЕ В ОВОЩЕХРАНИЛИЩЕ. ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГОДОВ НАЧАЛАСЬ РЕКОНСТРУКЦИЯ УСАДЬБЫ, ТАК И НЕ ДОВЕДЕННАЯ ДО КОНЦА. В 1990-Х ГОДАХ БЫЛА ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА ВОЗРОДИТЬ УСАДЬБУ. ОДНАКО ЯСЕНЕВО ТАК И ОСТАЛОСЬ РЕСТАВРАЦИОННЫМ «ДОЛГОСТРОЕМ».

*Церковь
Петра
и Павла
в Ясеневе.
Фотографии
1964
и 2011 годов*

погреба-ледника, но при реставрации его не получила: на месте дверного проема появилось окно. Существенной ошибкой проекта, является и восстановление здания без бельведера. Если раньше «великолепная яс[е]невская усадьба на высокой горе [была] видна за много верст издали»¹¹¹, то теперь она оказалась закрыта с трех сторон новыми панельными домами; в такой ситуации бельведер мог бы хоть в какой-то степени выправить положение.

Предполагалось, что в восстановленном господском доме разместятся реставрационные мастерские и административные помещения Всесоюзного научно-производственного комбината Министерства культуры СССР, но из-за того, что реставрацию не довели до конца, дом на какое-то время превратился в склад реставрационных материалов. В 1995 году руководство научно-производственной фирмы «Ресма» представило программу приспособления усадьбы к современному использованию и созданию в ней культурно-рекреационного центра. Работы по программе, согласованной Главным управлением охраны памятников города Москвы и Госимуществом должны были закончиться в 2007 году. Однако единственным ее результатом стало оштукатуривание и окраска дома в изначально немислимый розовый «пороссячий» цвет.

Последние годы дом пустует и никак не используется. Из-за того, что он оказался слишком «тяжелым», а фундамент не был укреплен, по зданию пошли трещины. На его состоянии сказалось и отсутствие гидроизоляции, не предусмотренной проектом. К сожалению, плохая сохранность и затянувшаяся реставрация сделали этот любопытный объект малопривлекательным.

После того как бывший мэр Москвы Ю. М. Лужков на заседании Московского правительства, рассматривавшего территориальную схему сохранения и развития природно-исторического парка «Битцевский лес», высказался за удаление «Ресмы» из Ясенев, в 2007 году реставрационно-строительная компания «Русская реставрация» получила заказ на новый проект

реставрации усадьбы. Поэтому в доме провели повторные натурные исследования, в ходе которых были вскрыты полы и сбита цементная обмазка внутренних стен первого этажа. В подвале обнаружился винный погреб. Находки на парадном дворе носили единичный характер. Это в принципе нетипично для усадеб и позволяет предположить, что верхний слой почвы здесь в 1970-х годах был снят бульдозерами.

Возвращаясь к реставрации 1970-х годов по проекту Г. К. Игнатьева и Л. А. Шитовой, отметим еще и следующее. Почему-то количество оконных проемов в центральных частях зданий увеличилось до пяти вместо трех, оба флигеля побелили, хотя, как показали натурные исследования (2007), изначально их фасады имели цвет охры. Флигели стали

менее выразительными, утратив мезонины и портики (авторы проекта мотивировали такое решение якобы аварийным состоянием последних и стремлением к воссозданию первоначального облика зданий, однако фотографии, сделанные перед началом работ, показывают надуманность этих утверждений: мезонины и портики при желании можно было отреставрировать). Восстановленные ограда и ворота парадного двора замкнули пространство между флигелями. Проект не предусматривал устройство гидроизоляции (см. выше), поэтому, когда на рубеже 1990–2000 годов вокруг флигелей сделали бетонную отмостку, их стены «зацвели».

В итоге Ясенево превратилось в реставрационный «долгострой», которому по длительности нет аналогов в Москве.

¹Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. III. СПб., 1816. С. 466.

²Макаров [М. Н.]. Ясенье или Ясенево и Красный став или Красное. Подмосковные вотчины близ Серпуховки // Прибавление к Московским губернским ведомостям. 1842. № 21. 23 мая. С. 453–459.

³Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков (ДДГ). М.-Л., 1950. С. 7–9.

⁴Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 221–222.

⁵ПСРЛ. Т. 18. С. 98; Т. 15. Вып. 1. Стб. 62.

⁶ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. Стб. 287; Т. 5. СПб., 1851. Стб. 228.

⁷ПСРЛ. Т. 18. С. 98; Т. 15. Вып. 1. Стб. 63; Т. 6. Вып. 1. М., 2001. Стб. 431.

⁸Кучкин В. А. Сподвижник Дмитрия Донского // Вопросы истории. 1979. № 8. С. 105–106.

⁹ДДГ. С. 15–18.

¹⁰Кучкин В. А. Первая договорная грамота Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 38–43.

¹¹ДДГ. С. 16–18, 37–39, 43–52; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. С. 62–64, 68–69, 71, 79.

¹²Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. Т. 1. СПб., 1836. С. 6.

¹³ДДГ. С. 47.

¹⁴ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 186.

¹⁵ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 24.

¹⁶Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1889. С. 305.

¹⁷П. Н. Петров называет ее Ульяной Михайловной, остальные авторы употребляют только имя (см.: Петров П. Н. История родов русского дворянства. СПб., 1886).

¹⁸Данной версии придерживается С. З. Чернов (см.: Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах 1271–1505 гг. М., 2005).

¹⁹ДДГ. С. 195.

²⁰Собрание государственных грамот и договоров... С. 271.

²¹Похоронены в юго-восточном углу Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря (Волоколамский р-н Московской обл.). Согласно результатам археологических раскопок (2001), в 1970-х гг. эти захоронения были разграблены и замонументированы бетоном.

²²ДДГ. С. 342. См. также: Чернов С. З. Указ. соч. С. 220.

²³Собрание государственных грамот и договоров... С. 389–400.

²⁴ДДГ. С. 424.

²⁵Там же. С. 434.

²⁶Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 8. Пехрянская десятина (Московского уезда). М., 1892. С. 57–58.

²⁷Там же. С. 57.

²⁸Там же. С. 58.

²⁹Жалованная вотчинная грамота от 11 января 1690 г. Федору Абрам[овичу] Лопухину на село Ясенево с пустошами // Шеппинг Д. О. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 80–82.

³⁰Цит. по.: *Коробко М. Ю.* Москва усадьб-ная. М., 2005.

³¹*Индова Е. И.* Дворцовое хозяйство в Рос-сии. Первая половина XVIII века. М., 1964. С. 68.

³²РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1862. Л. 393.

³³ОАГ ГИМ. 79541/А-1025; 89430/Ф-32-66.

³⁴РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. 2 «Я».

³⁵*Михайлов А.* Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М., 1954. С. 30.

³⁶*Холмогоровы В. И. и Г. И.* Указ. соч. С. 58.

³⁷*Греч А. Н.* В. В. Згура в «русской усадьбе» // Сборник Общества изучения русской усадьбы. 1927. Вып. 6–8. С. 45.

³⁸Подробнее см.: *Коробко М. Ю.* Находки в Битцевском лесу // Московский журнал. 2013. № 1.

³⁹Современным продолжением этой аллеи является улица Инессы Арманд (до 1987 г. — часть Соловьиного проезда). Остатки аллеи сохранились на «зеленом островке» посреди проезжей части.

⁴⁰Мельница находилась в современном районе Московской кольцевой автодороги, прокладка которой отрезала от Ясенева его южную часть.

⁴¹*Охтенский Ф. А.* Город Москва // Москва в описаниях XVIII века. М., 1997. С. 141.

⁴²ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566; *Холмогоровы В. И. и Г. И.* Указ. соч.

⁴³История храма святых первоверхов-ных апостолов Петра и Павла в Ясенево. М., 2007. С. 11. См. также: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566.

⁴⁴*Коробко М. Ю.* Москва усадьбная. М., 2005. Датой освящения церкви без ссы-лок на источник в литературе назван 1753 г. (см.: История храма...).

⁴⁵РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 755. Л. 72.

⁴⁶Название оврага могло произойти от некогда существовавшей здесь «дубровы» (дубравы). Эта версия выглядит достаточно убедительно, т. к. есть основания полагать, что в Ясенево действительно была когда-то дубрава, а в Подмоскovie есть такие же на-звания аналогичного происхождения.

⁴⁷РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 755. Л. 72–73.

⁴⁸ЦИАМ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 413. Л. 215. М. И. Александровский ошибочно счи-тал, что около 1780 г. Ясенево от Лопухи-ных сразу же перешло к Гагариным (см.: ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 990. Л. 11 об.). Отец новой владелицы усадьбы, философ и писатель, кабинет-секретарь Екатерины II (1768–1774) Григорий Васильевич Козицкий

(1724–1775), по всей видимости, принадле-жал к беспоместным малороссийским дво-рянам (диплом на российское дворянство он получил лишь в 1767 г.). Состоял лектором философии и словесности в Академии наук, адъюнктом и почетным членом Академии, постоянно вовлекался в литературные пред-приятия императрицы. Женившись в 1771 г. на дочери богатого купца и промышленника Екатерине Ивановне Мясниковой (1746–1833), Г. В. Козицкий получил за супругой 1000 душ крепостных в Пензенском уезде. Екатерина II по случаю свадьбы пожаловала ему 10000 руб. Е. И. Козицкая владела под-московной усадьбой Шаболово, распо-ложенной севернее Ясенева.

⁴⁹Подробнее о нем см.: *Алексеева Е. Г.* «Зе-леный альбом». Жизнь и деятельность князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского (1752–1809). Нью-Йорк, 1958; *Верещагин В. А.* Московский Аполлон. Пг., 1916.

⁵⁰*Илизаров С. С.* Московская интеллиген-ция XVIII века. М., 1999. С. 57.

⁵¹ЦИАМ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90 об.—91, 99 об.—100.

⁵²Подробнее см.: *Коробко М. Ю.* Наход-ки...

⁵³РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 62110.

⁵⁴Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 44, 281. Н. М. Молева в своих работах приводит сведения, согласно кото-рым Ясенево унаследовано П. Г. Гагариным от отца — Гавриила Петровича Гагарина (см., напр.: *Молева Н. М.* Ясенево // Вопро-сы истории. 1984. № 4. С. 184–188). Одна-ко эти сведения не имеют документального подтверждения.

⁵⁵ЦИАМ. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 19 об.

⁵⁶Там же. Ф. 50. Оп. 14. Д. 793. Л. 65.

⁵⁷Записки сенатора К. И. Фишера // Исто-рический вестник. 1908. № 2. С. 443.

⁵⁸ЦИАМ. Ф. 483. Оп. 5. Д. 35. Л. 1–1об. В. Л. Пушкин в письмах к П. А. Вяземскому приводит сумму, уплаченную С. И. Гагари-ным за имение: сначала 180 тыс. руб., за-тем, видимо, уточнив, — 140 тыс. руб. (см.: *Михайлова Н. И.* Письма В. Л. Пушкина к П. А. Вяземскому // Пушкин. Исследо-вания и материалы. Т. 11. Л., 1983. С. 224).

⁵⁹ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 414 об.

⁶⁰В. М. Гагарина (1776–1854) — троюрод-ная сестра А. С. Пушкина.

⁶¹*Толстой М. В.* Хранилище моей памяти. М., 1995. С. 81.

⁶²Под таким названием это здание значит-ся в экспликации к плану Ясенева 1901 г.

(ЦИАМ. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 5). Клировые ведомости Московского уезда 1850 г. отмечали, что у священнослужителей в Ясеневе «дома собственные деревянные на помещичьей земле» (Там же. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 414). В справке Московской духовной консистории от 1861 г. указано: «Зданий, принадлежавших к сей церкви, <...> нет» (Там же. Оп. 441. Д. 2. Л. 7; Оп. 744. Д. 2353. Л. 414).

⁶³См., напр.: История храма... С. 14.

⁶⁴Толстой С. М. Толстой и Толстые. Очерки по истории рода. М., 1990. С. 73.

⁶⁵ЦИАМ. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 192. Л. 83. Впервые опубликовано: Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996. С. 57. В метрической книге венчание Н. И. Толстого и М. Н. Волконской ошибочно отнесено к 30 июля.

⁶⁶Азарова Н. Свадьба в Знаменском // Литературная Россия. 1975. 17 января. С. 17. Ясеновский дуб описан Д. О. Шеппингом: «В саду существует устарелый и громадный дуб, для поддержки ныне скованный железными обручами, под которыми, по местной легенде, сживал Петр Великий, когда приезжал в гости к своему тестю боярину Федору Абрамовичу Лопухину» (Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 29).

⁶⁷Воспоминания княгини Софьи Васильевны Мешерской. Тверь, 1902. С. 14, 17–18.

⁶⁸Гранагина Е. В. Портреты семей Волконских и Кошелевых второй половины XVIII в. из собрания Рыбинского музея (опыт атрибуции и исследования) // Мусины-Пушкины в истории России. Рыбинск, 1998. С. 232.

⁶⁹История храма... С. 14.

⁷⁰Узкое и его окрестности в протоколах комиссии «Старая Москва» // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое. Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. С. 151.

⁷¹Узкое и его окрестности... С. 151–152.

⁷²История храма... С. 14.

⁷³ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1, 7; Ф. 744. Д. 2353. Л. 414.

⁷⁴Там же. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1.

⁷⁵Там же. Л. 1–8; Коробко М. Ю. Ясенево // Усадьбное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 161.

⁷⁶ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566; История храма... С. 14.

⁷⁷ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 990. Л. 12. В современной литературе без ссылок на источник это событие отнесено к 1865 г., что представляется менее вероятным, поскольку не очевидны причины, которые могли

бы настолько затянуть работы (см.: История храма... С. 13–14).

⁷⁸ЦИАМ. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1806. Л. 48 об.

⁷⁹Там же. Л. 57; Ф. 483. Оп. 5. Д. 35; Ф. 11. Оп. 6. Д. 243. Л. 106 об–107; Д. 378. Л. 176 об.–177; Д. 1295. Л. 42.

⁸⁰Этот участок находится в районе современной зоны отдыха «Битца».

⁸¹Алексеев П. А., Филин М. А., Четвериков А. Г. Ясенево. История и современность. М., 1997. С. 46.

⁸²Там же.

⁸³ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 282. Л. 18.

⁸⁴Там же.

⁸⁵Шеппинг Д. О. Указ. соч. С. 29.

⁸⁶ЦИАМ. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 5.

⁸⁷Имеется ввиду бельведер.

⁸⁸ЦИАМ. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.

⁸⁹Бутурлин А. С. Московская ветвь рода Бутурлиных в XIX–XX вв. Поколенная роспись // Летопись историко-родословного общества в Москве. М., 1993. Вып. 6–7 (50–51). С. 33–34.

⁹⁰ЦИАМ. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 4 об.

⁹¹XX век. Хроника московской жизни. 1901–1910 гг. М., 2001. С. 25.

⁹²Бутурлин А. С. Указ. соч. С. 34.

⁹³ЦИАМ. Ф. 210. Оп. 13. Д. 325. Л. 10–10 об., 53–53 об.

⁹⁴Волков С. В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 86; Список лиц, имеющих право непосредственного участия в съезде уполномоченных от землевладельцев по Московскому уезду (Полож[ение] о выбор[ах] в Государственную Думу по избранию выборных членов Государственной Думы) // Московские губернские ведомости. Приложение к официальной части. 1905. № 83. 21 октября. С. 1).

⁹⁵Единственная сестра В. Д. Бутурлина Людмила Дмитриевна (1877–1964) окончила Екатерининское училище и четырехгодичные Рождественские курсы в Петербурге, во время Первой мировой войны работала в госпиталях, затем поселилась в Предайне (Юрмала), где основала санаторий для туберкулезных больных. Была замужем три раза: за своим двоюродным братом Дмитрием Александровичем Бутурлиным (1874–1942), разведена; с 1908 г. — за Патрикием-Казимиром Петровичем О'Бриен де Ласси (1863–?), с 1931 г. — за врачом Соломоном Романовичем Фейманом (ум. в 1932 г.), вместе с которым основала санаторий. После смерти С. Р. Феймана передала санаторий еврейскому обществу «Бикур-Холим»

в Риге и работала в нем до оккупации. По сообщению А. С. Бутурлина, детей не имела (см.: *Бутурлин А. С.* Указ. соч. С. 42). Однако А. Ф. Кошко пишет, что у нее был сын от П.-К. П. О'Бриен де Лас-си (см.: *Кошко А. Ф.* Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника московской сыскальной полиции и заведующего всем уголовным розыском Российской империи. Т. III. Париж, 1929).

⁹⁶Д. С. Бутурлин был уроженцем г. Вильно (ныне г. Вильнюс).

⁹⁷«Зверинец» — имение рода Витгенштейнов, которое в начале 1880-х гг. из-за принятия ограничительного закона о землевладении для иностранных подданных последняя представительница рода Витгенштейнов — княгиня Гогенлоэ — была вынуждена продать. С 1901 г. «Зверинец» находится в черте Вильны (Вильнюса).

⁹⁸*Кошко А. Ф.* Указ. соч.

⁹⁹Подробнее об этом см.: Дело об отравлении В. Д. Бутурлина. М., [1911]; *Колдаев В. М.* Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов в розыске и расследовании преступлений. М., 2005; *Кошко А. Ф.* Указ. соч.

¹⁰⁰ЦМАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 2–3.

¹⁰¹В ГТГ из Ясенева поступило как минимум два, а как максимум четыре портрета — документы, рассказывающие об этом, противоречивы (см.: ОПИ ГИМ. Ф. 134. Ед. хр. 185. Л. 33 об.—34). И. А. Друганов

писал, что библиотека Бутурлиных в 1921 г. была передана Публичной библиотеке им. В. И. Ленина — тогда Румянцевской (см.: *Друганов И. А.* Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. [Вып.] I–III. М., 1933. С. 211). Однако неясно, идет ли речь о Ясеневе или об усадьбе Бутурлиных Марьянка в Бронницком уезде.

¹⁰²*Певзнер Л. И., Сахарова И. М.* Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Портретная миниатюра XVIII — начала XX века. М., 1997. С. 114–116.

¹⁰³ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 28. Л. 138–141 об.; Ф. 744. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.

¹⁰⁴Узкое и его окрестности в протоколах комиссии «Старая Москва» // *Коробко М. Ю.* Усадьба Узкое. Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. С. 151.

¹⁰⁵Милорадович Сергей Дмитриевич (1851 или 1852?–1943) — художник-передвижник, в 1927–1932 гг. — член-учредитель Объединения художников-реалистов.

¹⁰⁶Узкое и его окрестности... С. 152.

¹⁰⁷Греч А. Н. Венки усадьбам // Памятники Отечества. 1994. № 3–4. С. 180.

¹⁰⁸ЦМАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 414. Л. 5.

¹⁰⁹ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102.

¹¹⁰Отреставрирована внешне в 1973–1976 гг. Тогда церковь и окружающую территорию занимала авторемонтная база.

¹¹¹*Шеппинг Д. О.* Указ. соч.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ СТРАН СНГ И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ!

ООО „ИНФОРМНАУКА“ осуществляет:

ПОДПИСКУ НА РОССИЙСКУЮ ПЕРИОДИКУ
ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ И КНИГ
КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК
ПОСТАВКУ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

Россия, 125190, Москва, ул. Усиевича, 20
Тел.: +7(495) 787-38-73. Факс: +7 (499) 152-54-81
E-mail: alfimov@viniti.ru www.informnauka.com